

УДК 811.161.1

ПРЕФИКСОИДЫ КАК СЛОЖИВШАЯСЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Сенько Е.В.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова» (362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, Ватутина, 44-46). E-mail: senkoelena@yandex.ru

В статье проводится исследование современных русских префиксоидов, отмечается, что противоречивость в определении содержания и объема данного понятия обусловлена неоднозначностью самих морфем и разными критериями определения их статуса. На базе современного словарного материала доказывается системность префиксоидов, которые выделяются в качестве структурных элементов лексем, имеют определенную семантику, активно функционируют в роли продуктивных словообразующих формантов и наглядно демонстрируют сложившуюся на основе разных признаков систему оппозиций. Таким образом, префиксоиды представляют собой систему с определенными системообразующими отношениями компонентов, в связи с чем можно констатировать их самостоятельный морфемный статус и сформировавшиеся на уровне общей современной системы морфем отношения тернарного характера «аффикс – аффиксоид – корень».

Ключевые слова: система, системные отношения, аффиксоид, префиксоид, синтетизм, аналитизм, агглютинация.

PREFIXOIDS AS THE CURRENT SYSTEM OF MODERN RUSSIAN WORD-FORMATION

Senko E.V.

North-Ossetian State University (Vatutin st., 44-46, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia, 362025). E-mail: senkoelena@yandex.ru

The article deals with the study of modern Russian prefixoids. It is noted that the inconsistency in definition of the content and scope of this concept is determined by the ambiguity of morphemes themselves and different criteria for determining their status. The consistency of prefixoids that stand out as the structural elements of lexemes is proved on the basis of modern vocabulary material. It also proves that they have definite semantics and actively function as productive word formation formants and demonstrate the system of oppositions established on the basis of different characteristics. Thus, prefixoids represent the system with definite backbone relationships of the components, and therefore we can set up their self-morphemic status and ternary nature of relations of the «affix- affixoid – root» formed on the modern morpheme system.

Keywords: system, system relations, affixoid, prefixoid, synthetism, analytism, agglutination.

Общеизвестно, что развитие общества отражается на развитии языка; при этом в истории каждого этноса есть эпохи, особенно резко меняющие его жизнь. Укоренение» новых явлений, основа которых по большей части заложена в хронологически предшествующих периодах развития языка, происходит сравнительно медленно. Именно поэтому фиксация в языке «нового» явления, как правило, связана с последовательным накоплением в предшествующие периоды тех или иных изменений в функционировании языковых единиц. В связи с этим представляется убедительным мнение М.А. Кронгауза о бисинхронном подходе как новом методе изучения синхронного состояния языка с учётом динамических процессов, в нём происходящих [2:3].

Словопроизводство проявляет себя в настоящее время как наиболее активная сторона грамматической системы [4:374]. Это не есть случайность: словообразование в

высшей степени подвижно, в его системе заложены большие потенции, реализация которых практически не ограничена.

Современный русский язык демонстрирует явно выраженную тенденцию к развитию аналитизма, проявляющуюся в активном формировании словообразовательных типов, аналитичных по своей природе, а именно словообразовательный тип «префиксоид + слово», характерный для сложных по своей структуре лексических единиц.

По данным Е.В. Сенько, сложные слова играют наиболее важную роль в разнообразии словообразовательных типов лексических инноваций нашего времени [7:189]. К аналогичному выводу пришел В.Н. Шапошников, утверждающий: «Особенно продуктивными в современном языке оказываются не суффиксальные дериваты, а исторически менее свойственные русскому языку различные словосложения и сложносокращения [8:94].

Словообразовательный тип «префиксоид + слово» активно представлен в неологических словарях современного русского языка. Следующим этапом, репрезентирующим актуальность префиксоидов, является выход специального словаря, содержащего морфемы данного типа. Речь идет о словаре «Аффиксоиды русского языка: Опыт словаря-справочника», подготовленном в Петербурге, в словарном секторе Института лингвистических исследований РАН (СПб., 2009). Как замечает, Е.А. Левашов, термины префиксоиды и суффиксоиды «не встречаются ни в основополагающем труде академика В.В. Виноградова «Русский язык» (1948), ни в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой (1966), ни в академической «Грамматике русского языка» (1970, 1980), ни в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (1990) [3:3], хотя многие лингвисты обращали свое внимание на эти особые структурные компоненты сложных слов как свидетелей усиливающейся тенденции к аналитизму. В работах Н.Ю. Шведовой, Н.А. Янко-Треницкой, И.П. Мучника и др. анализировались те или иные отклонения от синтетического строя языка на уровне различных подсистем. Итогом исследований подобного характера явилась коллективная монография «Русский язык и советское общество», где в качестве собой части речи были выделены аналитические прилагательные, наиболее полный перечень которых представлен в работе «Позиционная морфология русского языка» [5].

В 50-60 годы XX века в языкознании появились новые термины для обозначения данных строевых единиц языка: полуаффикс (М.Д. Степанова), аффиксоид (Н.М. Шанский, М.В. Черепанов), префигированный словоэлемент (В.П. Григорьев), относительно свободные/связанные морфемы (Е.С. Кубрякова), субаффиксы (Е.А. Крашенинникова), радикасоид (Е.С. Кубрякова), агглютинаторы (Н.В. Косарева). В

русистике закрепились термины аффиксоид (суффиксоид, префиксоид), что получило отражение в лингвистических энциклопедиях и словарях лингвистических терминов.

Тем не менее статус указанных словообразовательных единиц до настоящего времени не определен достаточно четко. В энциклопедии «Русский язык» указывается: «Аффиксоид ... - компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции ...к аффиксу» [6:43]. По мнению авторов словаря-справочника «Аффиксоиды русского языка», аффиксоиды являются промежуточным, гибридным – аффиксально-корневым- словообразовательным компонентом сложных слов [3:3]. Ю.А. Виданов включает подобные словообразующие форманты в состав «аналитов – морфологические элементы сложных слов, развивающихся в направлении от основ к аффиксам» [1:94].

Противоречивость в определении термина и понятия “префиксоид”, а также неоднородный состав префиксоидов обусловлены неоднозначностью самих префиксоидов, различной степенью их “продвинутости” по направлению к префиксам и различными критериями определения статуса этих словообразовательных единиц, однако значительная активизация словообразующей функции префиксоидов в современном русском языке и сложившиеся регулярные взаимоотношения префиксоидов на базе определенных признаков позволяют констатировать морфемный статус префиксоидов и системность их связей. Таким образом, на уровне системы морфем современного русского языка вырисовывается оппозиция тернарного характера «аффикс – аффиксоид – корень».

Цель статьи – показать сложившиеся системные связи префиксоидов и тем самым доказать их самостоятельный морфемный статус.

Опираясь на данные вышеуказанного словаря «Аффиксоиды русского языка», а также ежегодников «Новое в русской лексике»: Словарные материалы - 77-93» (СПб. , 1996 - 2008), покажем укоренение этих особых морфем в русской словообразовательной системе и то явно выраженное следствие, которое вытекает из данного обстоятельства. Под аффиксоидами понимаются морфемы аффиксально-корневого характера, функционирующие в качестве словообразовательного компонента сложных слов.

Прежде всего отметим, что префиксоиды стали играть весьма значительную роль в языковом сознании современной эпохи. Фактически почти все сектора отображаемой в языке действительности стали доступны для префиксоидов:

искусство, культура: *арт...* ‘художественный, относящийся к искусству’¹ (*арт-рокер*), *гала...* ‘торжественный, пышный’ (*гала-спектакль*), *глэм...* ‘от глэм-рок - эффектный рок’ (*глэм-фаны*), *инди...* ‘от индипендент, англ. *independet*, *indie* - независимый’ (*инди-группа*), *ретро...* ‘обращенный к прошлому’ (*ретро-стиль*), *фолк...* ‘относящийся к стилизации под фольклорную музыку разных народов’ (*фолк-рок*);

занятия, увлечения, пристрастия человека: *вист...* ‘относящийся к игре в вист’ (*вист-клуб*), *денс...* ‘связанный с танцами, танцевальной музыкой’ (*дэнс-поколение*), *инфо...* ‘относящийся к информации’ (*инфопрограмма*), *сленг...* ‘относящийся к сленгу’ (*сленг-клуб*), *стеб...* ‘относящийся к стебу’ (*стеб-клуб*);

статус, социальная позиция человека: *гей...* ‘относящийся к гомосексуализму’ (гей-парад), *демо...* ‘относящийся к демократии’ (*демороссы*), *клетто...* ‘относящийся к ворам’ (*клеттократ*), *люмпен...* ‘относящийся к деклассированному слою людей’ (*люмпен-интеллигенция*), *маф...* ‘относящийся к мафии’ (*мафком*);

физическое состояние человека: *лапаро...* ‘относящийся к брюшной полости’ (*лапароскоп*), *сексуал...* ‘относящийся к сексуальности’ (*сексуал-тренинг*), СПИД... ‘относящийся к СПИДу, к изучению СПИДа’ (*СПИДцентр*);

научно-техническая сфера: *мега...* ‘связанный с гигантскими, космическими величинами; обладающий намного сверх обычного признаками, качествами’ (*меганаука*), *нано...* ‘равный миллиардной доле исходной единицы измерения’ (*наноробот*), *робо...* ‘являющийся роботом’ (*роботехника*), *фито...* ‘относящийся к растительности, связанный с растениями, с использованием их свойств’ (*фитология*);

сфера бизнеса и экономики: *агропром...* ‘относящийся к сельскому хозяйству на промышленной основе’ (*агропромхолдинг*), *бизнес...* ‘относящийся к бизнесу, связанный с ним’ (*бизнес-план*), *имплоймент...* ‘англ. *employment* – относящийся к занятости’ (*имплоймент-бюро*), *инвест...* ‘инвестиционный’ (*инвестбанк*), *эконом...* ‘экономический’ (*экономполитика*);

сфера территориального распространения чего-либо на земной поверхности: *афро...* ‘относящийся к Африке, выходцам из Африки’ (*афроамериканизм*), *загран...* ‘находящийся, за границей, связанный с пребыванием за границей’ (*загранпредставительство*), *ино...* ‘зарубежный, иностранный’ (*инопоставки*), *эко...* ‘греч. *oikos* – дом, родина; природный, биологический’ (*экоклимат*), *этно...* ‘относящийся к народу, этносу’ (*этнотип*) и др.

¹ Здесь и далее значение префиксоида и пример его употребления в тексте приводятся по словарю-справочнику «Аффиксоиды русского языка» (СПб., 2009), а также по бюллетеням «Новое в русской лексике: Словарные материалы – 71-93 (СПб., 1996 – 2008).

Безусловно, очевидны современные языковые предпочтения, отражающие соответствующие им современные социальные вкусы российского общества: интерес и внимание к ранее нетипичным для России формам организации хозяйственной деятельности, нетрадиционным явлениям в социальной структуре, новым направлениям в сфере искусства.

В статусе префиксоида тот или иной структурный элемент сложного слова утверждается не сразу. Как правило, диахронический путь префиксоида включает следующие этапы: представленность в составе композитов, отдельные выделения компонентов, но уже с указанием их семантики, признание элемента в статусе префиксоида, семантика которого сначала трактуется вариативно. Таким образом, каждый структурный элемент, приобретший статус префиксоидности, имеет свою историю становления, в результате которого в общей системе языка сформировалась подсистема семантически значимых компонентов слов гибридного характера, демонстрирующих сложившиеся системные связи разного типа.

Прежде всего наглядно представлены связи семантического характера как на уровне отдельных префиксоидов, так и на уровне межпрефиксоидных взаимоотношений.

В частности, рассматриваемые морфемы, как активные строевые средства русского языка, демонстрируют различные семантические приращения, свидетельствующие о развитии полисемии. Так, префиксоид *мега* как полисемант содержит в семантической структуре целый ряд диахронически последовательных семантических вариантов:

а) имеющий большие размеры: *Первая очередь мегамаркета будет сдана в эксплуатацию в конце марта... По площади он превысит самый крупный из ныне существующих;*

б) связанный с космическими величинами: *Экстравагантные вещи, которые предлагает нам реальный мир микро- и мегакосмоса, не трансформирует тот мир, в котором мы живем;*

в) обладающий намного сверх обычного признаками, качествами: *Слухи о том, что две российские мегазвезды ...разводятся, будоражат музыкальную тусовку;*

г) миллионная часть физической величины, указанной в слове далее: *Сегодня мы бы сказали: «500 миллионов герц» или 500 мегагерц.*

Для многих префиксоидов характерны семантические сдвиги, позволяющие расценивать их как семантические инновации. Префиксоид *бит..*, например, развил новое значение ‘относящийся к битникам’: *битпоколение* - часть молодежи, выступающая против стандартизации личности в обществе, префиксоид *нарко...* - ‘относящийся к

наркодолларам⁷: *наркопрачечная* (о банках, работающих с незаконно полученными деньгами).

Указанный словарь аффиксоидов репрезентирует примеры интеграции неоднозначности; имеются в виду случаи омонимии полисемичных префиксоидов: ср., например, отношения префиксоидов *евро...*¹ (относящийся к Европе, странам Западной Европы; соответствующий европейскому уровню, выполненный по европейским стандартам: *европолитика, евространы, евродизайн, еврокачество, евромода*) и *евро...*² (относящийся к Европейскому союзу, к странам, входящим в него; к финансово-валютной рыночной системе Евросоюза, связанный с ней: *евровыборы, евросуд, европарламент; евробанк, евровалюта*).

Системные связи языковых единиц определяются разными параметрами. Наряду со связями семантического типа действуют системные связи, определяемые разным характером функционирования единиц языка; на базе указанных взаимосвязей возникают микросистемы, строящиеся на основе социально-исторических дифференциальных признаков. В связи со сказанным представление о системности семасиологических связей префиксоидов может быть дополнено.

Поскольку новые морфемы имеют корневое значение, то есть имеют не категориальную пространственную, причинную, временную и т.п. семантику, а значение материально-предметное, в них, хотя не такой степени как в лексических единицах, отражаются процессы исторического развития общества. Следовательно, среди этих «неполных» слов можно выделить две достаточно представительные в количественном отношении подгруппы: префиксоиды активного употребления и редко употребляющиеся, существующие как бы в пассивном запасе русского языка: *бриг...* (> *бригадный*), *веле...* (>из старославянского языка: *велегласный, велеречивый, велемудрый*), *древле...* (>*древлий*), *крас ...* (> *красный*), *лейбл...* (> нем. *Leib* – *тело*), *обер...* (>нем. *Ober* –главный, старший), *рейхс...* (>нем. *Reichs* – *имперский, государственный*), *уезд...* (>*уездный*): *бригинженер, Красфлот, лейбл-повар, обер-секретарь, рейхсканцелярия*.

Альтернатива понятию «устаревшее» - понятие «новое»; значительная часть префиксоидов не имеет предшественников: *гей...., глэм...., инди... , лайт...., маф... , регган... , техно...., хард... , чип....*: *Французы едят со счетами в руках. Или, скорее, с калькулятором. К их чести надо заметить, что они думают не только о себе, но и о своих четвероногих друзьях. Для них тоже выпускают специальное « лайт-питание» (англ. *light* – *незначительный, слабый*).*

Префиксоиды иноязычного происхождения иллюстрируют еще одну оппозицию в системе аффиксоидных морфем; это оппозиция «свое-чужое», которая, несомненно, актуальна для русского языка начала XXI века.

Помета в проф. речи маркирует префиксоиды, противопоставляемые другим морфемам подобного характера, по дифференциальному признаку «сфера употребления»: *андро...* ‘относящийся к мужчине, мужской’ (*андрогены*), *анемо...* ‘относящий к ветру’ (*анеморазведка*), *изо...* ‘равный, одинаковый, подобный’ (*изохронный*) и т.п. Активность профессионально маркированных префиксоидов в словообразовательных процессах неслучайна: она обусловлена интенсивным «онаучиванием» современного русского языка. С другой стороны, наглядна детерминологизация целого ряда префиксоидных морфем: *био...* (*биодобавка*), *видео...* (*видеотелефон*), *гига...* (*гигабайт*), *мега...* (*мегаполис*), *нано...* (*нано технология*), *фито...* (*фиточай*) и др.

Наконец, можно отметить группы префиксоидов, объединяемых стилевой принадлежностью. Помета *разг.* сопровождает префиксоиды, встречающиеся в составе лексических единиц, предназначенных для выполнения функции общения и являющихся одной из основных частей лексико-семантической системы функционального разговорного стиля: *дрыг...* ‘низкопробный’ (*дрыг-эстрада*), *мак...* ‘относящийся к Макдоналдсу’ (*мак-изобретательность*), *разлюли...* ‘с высшей степенью проявления чего-либо’ (*разлюли-хулиганчик*), *сюр...* ‘абсурдный, нелепый’ (*сюрпляс*), *ух...* ‘выражающий, вызывающий удивление, восхищение величиной, силой чего-либо’ (*ух-команда*).

Приобретая оценочный характер, префиксоиды выходят за пределы чисто номинативного функционирования, что особенно характерно для морфем в составе индивидуально-авторских новообразований: *чип...* (англ. *cheap*) ‘дешевый’: *чип-гамбургер*, *чип-отель*, *чип-шоп*; *лайт...* (англ. *light*) ‘малокалорийный’: *лайт-пиво*, *лайт-питание*, *лайт-газировка*; *сюр...* ‘нелепый, абсурдный’: *сюрмишура*, *сюрпляс*.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что префиксоиды прочно завоевали свои позиции в системе современного русского языка; это полноценные морфемы, которые четко выделяются в качестве структурных элементов лексем, имеют вполне определенную семантику и активно функционируют в роли продуктивных словообразующих формантов, образуя новые лексические единицы. Таким образом, префиксоиды представляют собой сложившуюся систему с четко намеченными системообразующими отношениями составляющих ее единиц.

Список литературы

1. Виданов Е.Ю. Развитие аналитизма в современном русском словообразовании. – Омск: Вариант-Омск, 2012. – 162с.

2. Кронгауз М.А. От составителя // Изменения в языке и коммуникации: XXI век. М.: РГГУ, 2006. – 280 с.
3. Левашов Е.А. От редактора // Козулина Н.А., Левашов Е.А, Шагалова Е.Н. Аффиксоиды русского языка: Опыт словаря-справочника. - СПб.: Нестор-История, 2009. - 288 с.
4. Рацибурская Л.В. Активные процессы в современном словообразовании // Русская словесность в контексте мировой культуры : Материалы Международной научной конференции (Н.Новгород, 3 – 5 октября 2007г.). - Н. Новгород, 2007. – С.374 – 377.
5. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. – М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. – 275с.
6. Русский язык: Энциклопедия [под ред.Ю.Н. Караулова]. – М.: Большая Российская энциклопедия, Дрофа, 1997. – 722с.
7. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект. - СПб.: Наука, 2007. – 354с.
8. Шапошников В.Н. Русский язык конца 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. - М: Комкнига, 2006. – 280с.

Рецензенты:

Кунавин Б.В., д.фил.н., профессор кафедры русского языка Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, г.Владикавказ.

Парсиева Л.К., д.фил.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.